

Меримерина Мария Александровна

**ПЕРЕЖИВАНИЕ ВРЕМЕНИ
СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ И СЛОЯМИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

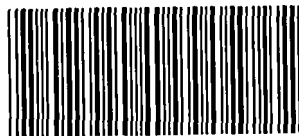
Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

13 ОКТ 2011

Меримерина

Уфа – 2011

4856821

Работа выполнена на кафедре методологии социологических и маркетинговых исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Готлиб Анна Семеновна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Файзуллин Фаниль Сантович

кандидат социологических наук, доцент
Ковров Владимир Федорович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»

Защита диссертации состоится 3 ноября 2011 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.013.05 в ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450076, г. Уфа, ул. 3. Валиди, 32, гл. корпус, ауд. 345.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет».

Автореферат диссертации размещен на сайте Башкирского государственного университета (<http://www.bashedu.ru>) и на сайте Министерства образования и науки РФ (<http://mon.gov.ru/>)

Автореферат разослан «27» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Р.Р. Шаяхметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется высокой социетальной значимостью переживания социального времени¹, как важнейшего фактора успешной трансформации общества в современных условиях. В связи с произошедшей коренной трансформацией социально-экономических отношений, распадом старых и формированием новых общественных институтов, российское общество вынуждено определять для себя новые социальные координаты, что приводит к нарушению определенного равновесия социальной системы, росту социальной неустойчивости. Возникшая в связи с этим аномия в российском обществе провоцирует появление хаоса во временных ориентациях человека, что ведет к потере им самого себя в социальном времени. В связи с этим изучение переживания социального времени, тех смыслов, которыми люди наделяют время, приобретает особую значимость и интерес для науки.

Следствием того факта, что различные социальные группы по-разному переживают время² является определенный раскол общества. Наиболее опасными для населения страны являются такие типы переживания времени как социальная ностальгия и презентизм. Исследования Левада-Центра показывают высокую массовую распространенность социальной ностальгии как типа переживания времени – практически каждый второй россиянин характеризуется этим. Социальная ностальгия способна не только блокировать в сознании человека адекватное восприятие настоящего, но и порождать в нем неверие в свое будущее и будущее своей страны. Последнее также свойственно для презентизма, являющегося довольно распространенным смыслом времени в состоянии постмодерна, характерного для развитых стран. Но в то же время именно трансформирующееся общество, такое как российское, характеризуется этим типом переживания времени прежде всего. Исследования показывают, что презентизм характерен и для маргинальных слоев населения. В определенной степени распространенность этого типа переживания времени может быть индикатором криминализации, расширения «социального дна» и социального неблагополучия общества. Таким образом, социальная ностальгия и презентизм в их значительной распространенности свидетельствуют о «болезни» общества, которая может являться «тормозом», препятствием для реформирования российского общества или вести к регрессивному развитию страны.

¹ Переживание времени понимается в работе как наделение времени индивидуально значимыми смыслами.

² В диссертации анализируются следующие типы переживания времени: социальная ностальгия (в данной работе понимается в узком смысле, как тоска по ушедшим социально-экономическим и общественным отношениям), презентизм (явление доминирования настоящего и обращенности человека к настоящему в ущерб будущему), оптимальный тип (акцент на настоящем, в котором присутствует будущее (название этому феномену дано автором диссертации)), футуризм (доминирование будущего, где настоящее рассматривается лишь как средство для его достижения).

Феномен переживания времени, наделение его определенными смыслами становится актуальным и важным в связи с возрастающим интересом к проблеме социального самочувствия индивида и его субъективно ощущаемому качеству жизни, которые во многом определяют жизненные стратегии людей и успешность их адаптации в современном российском обществе.

Понимание взаимосвязи модусов времени, сущностных характеристик типов и подтипов переживания времени может способствовать успешному управлению обществом, формированию в нем целевых ориентиров и ценностных установок. Контролирование количественной распространенности таких типов переживания времени как презентизм и социальная ностальгия будет содействовать успешной трансформации российского общества.

Степень научной разработанности проблемы. Для четкого и целостного понимания такого социального феномена, как переживание времени, необходимо начать с анализа более общего понятия социального времени и его теоретических концепций. Широкое распространение термин «социальное время» получил в теоретических работах по социологической проблематике Д.М. Гвишиани, Р.И. Косолапова, В.Г. Афанасьева.

С точки зрения объективистского подхода социальное время рассматривается множеством авторов, которые связывают этот феномен с различными социальными аспектами: с социальными изменениями (П. Штомпка, В.П. Горяинов, П. Сорокин, Р. Мертон), с социальной деятельностью (Э. Гидденс, В.А. Артемов). Обозревая теоретические поиски по проблеме субъективистского подхода к социальному времени, диссертант отмечает, что в истории социальной мысли субъективное, человеческое, внутреннее время также насыщено различными концептуальными моделями. В истории философской мысли необходимо упомянуть И. Канта, который проблему времени рассматривал в тесной связи с сознанием; Г.В. Лейбница и его учение о монадах; Н.О. Лосского (в русской традиции) и его концепцию, где он понимал время как форму физических и психических процессов или событий. В истории психологической мысли существуют три направления изучения времени. В первом из них, собственно психологическом (Д.Г. Элькин, Б.И. Цуканов, У. Джеймс, Р. Fraisse), исследуется восприятие и переживание определенных временных промежутков (интервалов). Во втором, биографическом направлении, изучается время жизни отдельного человека от его рождения до смерти (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн, Л.Н. Коган). Третье направление – изучение времени в историческом аспекте, здесь учитывается все происходящее до рождения и после смерти индивида (К. Левин). Также необходимо отметить научный вклад по данной проблематике следующих психологов: Е.И. Головахи, А.А. Кроника, изучающих жизненный путь личности в рамках особого исторического времени и его событийных доминант (например: психологический возраст, зрелость); А.К. Болотовой, рассматривающей

проблему психологии познания и восприятия времени человека и изучающей отношение ко времени в условиях кризисных ситуаций.

Важное место в диссертационной работе занимает анализ социального времени в рамках феноменологического направления, предшественниками которого стали Аврелий Августин и его учение о внутреннем слове и времени; А. Бергсон и его учение о длительности; В.Н. Муравьев (в русской традиции) и его концепция, в которой время он понимал как явление, состоящее из различных мировых действий; Ф. Брентано и его учение о сознании. Ярчайшими представителями феноменологической философии являются: Э. Гуссерль, у которого тема времени звучит как тема сознания времени; М. Хайдеггер и его экзистенциальная философия. В рамках феноменологической социологии, особое внимание уделялось работам следующих авторов: А. Шюца, рассматривающего категорию времени в контексте анализа повседневного сознания, «жизненного мира» человека; Дж.Г. Мида, П. Бергера и Т. Лукмана, размышлявших об интерсубъективном времени.

Среди эмпирических работ, посвященных специфике субъективного человеческого времени особое внимание заслуживают исследования, касающиеся направленности социального времени (А.А. Давыдов, В.П. Горяинов), переживания времени (И.М. Попова, К. Муздыбаев, А.С. Готлиб), феномена социальной ностальгии (О. Шабурова, Б. Дубин, Г.Е. Зборовский, Е.В. Новиков, Е.А. Широкова, А.Б. Фенько), феномена презентизма³ (А.С. Готлиб, И.М. Попова, П. Штомпка, П. Сорокин, Е. Тарковская, Л. Ионин).

При растущем в последние годы количестве работ, посвященных социальному времени, следует отметить недостаточную комплексную разработанность проблемы переживания времени. Наблюдается дефицит исследований, посвященных изучению типов и подтипов переживания времени, взаимосвязи переживания времени с материальными и личностными факторами, на что и сориентировано данное исследование.

Объектом диссертационного исследования выступает социальное время в социокультурном пространстве социальных групп и слоев современного российского общества.

Предмет исследования – социальный феномен переживания времени социальными группами и слоями современного российского общества, его типы и подтипы.

Область научного исследования диссертации соответствует специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы», так как в работе осуществляется социологический анализ переживания времени социальных групп и слоев современного российского общества, что относится по паспорту данной специальности к направлениям: «Трансформационные социально-стратификационные процессы современного российского общества. Основные пути формирования новой

³ Презентизм в работе понимается как явление доминирования настоящего и обращенности человека к настоящему в ущерб будущему.

социальной структуры» (п. 5) и «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе» (п.11).

Цель исследования – описать социальный феномен переживания времени социальными группами и слоями в современной России. Для достижения поставленной цели решались следующие теоретические и эмпирические задачи: 1) структурировать концепции социального времени; 2) описать содержательные характеристики рассмотрения времени с позиций феноменологического подхода; 3) выявить количественную представленность типов и подтипов переживания времени у населения Самарского региона; 4) описать социально-демографические характеристики людей, которым присущи выделенные типы и подтипы переживания времени; 5) проанализировать черты презентизма как типа переживания времени; 6) описать предметное поле социальной ностальгии; 7) проанализировать степень влияния уровня жизни людей на выделенные типы и подтипы переживания времени; 8) проанализировать степень влияния личностного фактора «оптимизм/пессимизм» на выделенные типы, подтипы переживания времени.

Основные гипотезы исследования. 1) В социальной реальности существуют типы (оптимальный тип⁴, социальная ностальгия, презентизм, футуризм⁵) и подтипы (глубокая социальная ностальгия, легкая социальная ностальгия, аномический презентизм, экзистенциональный презентизм, старческий презентизм, гедонистический презентизм) переживания времени. 2) Материальный (уровень жизни) и личностный (уровень оптимизма/пессимизма) факторы оказывают влияние на типы, подтипы переживания времени.

Теоретической и методологической основой исследования выступают:

- положения феноменологического направления, где понятие «переживание» является одним из основных, а время связано с «переживающим человеком», исследуется человеческое к нему отношение (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер);

- феноменологическая социология, где переживание времени понимается как описание мира смыслов (смысловых единиц), которыми индивидуальное сознание наделяет какое-либо событие (А. Шюц, Дж.Г. Мид, П. Бергер, Т. Лукман). Такой подход позволил выделить предмет исследования диссертации – переживание времени;

- для методологического обеспечения эмпирической части исследования выбран типологический анализ Г.Г. Татаровой. Опора на теоретические подходы, представленные в работах И.М. Поповой, А.С. Готлиб, О. Шабуровой, Б. Дубина, Г.Е. Зборовского, Е.В. Новикова, Е.А.

⁴ Оптимальный тип (название этому феномену дано автором диссертации) – для данного типа переживания времени характерен акцент на настоящем, в котором присутствует будущее, это наиболее эффективная стратегия переживания времени.

⁵ Футуризм - доминирование будущего, где настоящее рассматривается как средство для его достижения, не имеющее собственной ценности.

Широковой, А.Б. Фенько, П. Сорокина, Е. Тарковской, Л. Ионина, позволили выделить основные типы и подтипы переживания времени, которые впоследствии подверглись эмпирическому анализу.

Эмпирическая база. В исследовании последовательно сочетались количественная и качественная методологии. На первом этапе, в рамках количественной методологии использовался метод полужформализованного интервью. Использовались данные исследования, проведенного в 2007 г. по заказу экономического департамента Правительства Самарской области исследовательской группой Самарского государственного университета под руководством А.С. Готлиб. Объем многоступенчатой выборки составлял 1200 человек. Эмпирические данные обработаны с применением статистических пакетов программ SPSS. На втором этапе, в рамках качественного подхода, использовался метод глубинного интервью, для которого проводился целевой отбор информантов. Критерием целевого отбора был определенный тип переживания времени (социальная ностальгия или презентизм). Типообразующим признаком выделенных типов переживания времени выступила характеристика сознания как его преимущественная ориентированность на прошлое, настоящее и будущее⁶. Исследование информантов с ностальгическим типом переживания времени производилось в 2008 г.; исследование информантов с типом переживания времени «презентизм» – в 2009 г. Объем выборки: 25 ностальгирующих человек и 25 информантов, для которых характерен презентизм.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются доказательностью и непротиворечивостью теоретических положений, согласованностью теоретических и эмпирических социологических методов, корректным выбором способов интерпретации полученных эмпирических данных, сочетанием качественной и количественной стратегий исследования и вторичного анализа данных исследований переживания времени в современном обществе. Результаты проведенных эмпирических исследований соотнесены с результатами отечественных и зарубежных изысканий в этой области.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих позициях:

1. Элементы новизны присутствуют в анализе феномена социального времени в феноменологической перспективе. Впервые категория переживания времени, понимаемая в работе как наделение времени определенными субъективными смыслами, подвергнута глубокому изучению как в теоретической, так и в эмпирической перспективе.

⁶ Отнесение людей к определенному типу переживания времени осуществлялось с помощью номинальной шкалы. Опросная форма шкалы выглядела следующим образом: *«Каждый из нас по-разному строит свою жизнь. А как Вы ее строите?»*. Варианты ответа: *«приходится жить, но все хорошее для меня осталось в прошлом»* (глубокая социальная ностальгия); *«я, конечно, живу сегодняшним днем, но тоскую о прошлом»* (легкая социальная ностальгия); *«живу одним днем и не строю никаких планов на будущее»* (презентизм); *«живу настоящим, но смотрю в будущее с оптимизмом»* (оптимальный тип); *«настоящее для меня не имеет особого смысла: главное, чтобы в будущем было хорошо»* (футуризм).

2. Выявлена количественная распространенность типов и подтипов переживания времени в сознании населения Самарского региона.

3. Выявлено два новых подтипа презентизма (*созерцательный* и *религиозный*), описаны их сущностные характеристики.

4. Описаны социально-демографические характеристики людей с различными типами, подтипами переживания времени.

5. Выявлено влияние материального (уровень жизни) фактора на типы и подтипы переживания времени.

6. Выявлено влияние личностного (уровень оптимизма/пессимизма) фактора на типы и подтипы переживания времени.

7. Для этой цели была предложена новая методика измерения уровня оптимизма/пессимизма посредством выделения определенных социально-психологических характеристик.

8. С помощью разработанной методики выделены типы оптимизма/пессимизма: холические оптимисты, относительно холические оптимисты, избирательные оптимисты I, нейтральный тип, избирательные оптимисты II, относительно холические пессимисты, противоречивый тип, неопределившиеся относительно будущего, неопределившиеся относительно настоящего, неопределившиеся относительно будущего и настоящего, холические пессимисты. Описана их представленность в сознании населения Самары, выявлены социально-демографические характеристики людей с выделенными типами.

В ходе проведения теоретического и эмпирического исследования получены новые научные результаты, формулируемые как **положения, выносимые на защиту:**

1. В качестве предмета диссертационного исследования и методологического подхода к эмпирической части диссертационного исследования предложена категория переживания времени в ее феноменологическом понимании. Феноменологическое понимание означает, что переживание времени трактуется как наделение времени определенными субъективно значимыми смыслами.

2. В сознании населения Самарского региона выявлена следующая количественная распространенность типов и подтипов переживания времени: оптимальный тип – 60,4% от общего числа опрошенных, легкая социальная ностальгия – 15,5%, презентизм – 12,2%, глубокая социальная ностальгия – 7,3%, футуризм – 4,6%.

3. В современной России, наряду с известными подтипами презентизма, функционируют новые – *созерцательный* и *религиозный*. *Созерцательный* подтип презентизма может быть теоретически описан как подтип переживания времени, характеризующийся ощущением самоценности и значимости каждого мгновения человеческой жизни, позитивным настроением человека, гармонией с миром. Под *религиозным* презентизмом понимается способ переживания времени, который характеризуется верою в Бога, в то, что лишь Бог может вершить

человеческую судьбу, заботиться о человеке в духовном, материальном и физическом аспектах его жизни. Данные подтипы презентизма не отягощены гедонистической направленностью, не характеризуются утратой идентификации, страхами за собственную жизнь, неверием в будущее, что свойственно для других подтипов презентизма (аномический, экзистенциальный, старческий).

4. Описаны следующие социально-демографические характеристики респондентов с различными типами и подтипами переживания времени: в группе респондентов с *оптимальным типом* переживания времени половая принадлежность представлена в равной степени, возраст – до 50 лет, высокий уровень образования, наличие работы; в группе респондентов с типом переживания времени *футуризм* преобладает женский пол, возрастной диапазон от 31 до 60 лет, образование любое, работа отсутствует; в группе респондентов с типом переживания времени *социальная ностальгия* (данная группа состоит из двух подгрупп: респонденты с глубокой и легкой социальной ностальгией) преобладают женщины в возрасте от 51 года и старше, имеющие неполное среднее, среднее или среднее специальное образование, а также у этих респондентов, как правило, отсутствует работа; в группе респондентов с типом переживания времени *презентизм* половая принадлежность представлена в равной степени, возрастной диапазон от 60 лет и старше, образование не выше среднего специального, отсутствие работы.

5. Материальный фактор (уровень жизни) оказывает влияние на тип переживания времени. Чем выше уровень жизни респондентов, тем более высока доля людей, для которых характерен оптимальный тип переживания времени. В группе состоятельных в меньшей степени распространены такие явления, как презентизм и социальная ностальгия, а в группе депривированных эти феномены присутствуют в большей степени. Анализ показал, что на группу респондентов с футуристическим типом переживания времени уровень жизни не оказывает влияния.

6. Личностный фактор (уровень оптимизма/пессимизма) влияет на тип переживания времени. Социальной ностальгии в большей степени подвержены такие группы как «относительно холические пессимисты» и «нейтральный тип». Для группы «относительно холические пессимисты» в значительной степени характерен и презентизм. Наиболее эффективную стратегию переживания времени (оптимальный тип) выбирают «холические оптимисты» и «относительно холические оптимисты». Футуризм характерен преимущественно для следующих групп: «избирательные оптимисты I» и «неопределившиеся относительно будущего». Данный тип переживания времени отсутствует у опрошенных с пессимистическим взглядом на жизнь.

7. Новая методика измерения уровня оптимизма/пессимизма реализует теоретический подход к пониманию оптимизма как жизнерадостного ощущения и веры в будущее (пессимизм имеет противоположное значение). В основу методики положен типологический

анализ со следующими типобразующими признаками: ощущение счастья и удовлетворенность жизнью как характеристики рефлексивной позиции человека в настоящем, и уверенность в будущем как характеристика видения себя в будущем.

8. Сконструированная методика позволила выделить следующие *типологические группы* по уровню оптимизма/пессимизма: холические оптимисты (22% от общего числа опрошенных), относительно холические оптимисты (32,8%), избирательные оптимисты I (4,5%), нейтральный тип (5,3%), избирательные оптимисты II (3,8%), относительно холические пессимисты (7,6%), противоречивый тип (3,3%), неопределившиеся относительно будущего (16,8%), неопределившиеся относительно настоящего (1,3%), неопределившиеся относительно будущего и настоящего (0,8%), холические пессимисты (1,8%).

В населении Самарской области респондентам с различными типами оптимизма/пессимизма присущи следующие социально-демографические характеристики:

- «*Холические оптимисты*» и «*относительно холические оптимисты*» – это люди преимущественно до 40 лет, с незаконченным высшим, высшим или двумя высшими образованиями, имеющие высокий уровень дохода.

- «*Холические пессимисты*» и «*относительно холические пессимисты*» – люди в преимущественно после 60 лет, имеющие неполное среднее образование и минимальный доход.

- «*Нейтральный тип*» – люди преимущественно после 40 лет, со средним или средним специальным образованием и доходом до 36000 р. на одного члена семьи.

- «*Противоречивый тип*» – это люди преимущественно после 50 лет, обладатели двух высших образований, с доходом до 36000 р. на одного члена семьи.

- «*Избирательные оптимисты I*» – люди, преимущественно после 50 лет, с неполным средним образованием и доходом до 36000 р. на одного члена семьи.

- «*Избирательные оптимисты II*» – это люди в возрасте 18 – 30 лет, имеющие два высших образования и доход до 36000 р. на одного члена семьи.

- «*Неопределившийся тип*» состоит из «*неопределившихся относительно будущего*» (это люди старше 30 лет, с неполным средним образованием и доходом до 11500 р. на одного члена семьи), «*неопределившихся относительно настоящего*» (люди практически любого возраста, образования (кроме двух высших) и доходом до 9500 р. на одного члена семьи) и «*неопределившихся относительно будущего и настоящего*» (это респонденты практически любого возраста, образования (кроме двух высших и неполного среднего) и доходом до 9500 р. на одного члена семьи).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования имеют теоретическое и практическое значение для развития феноменологической социологии, расширяя перспективу социологического анализа феномена социального времени. Выводы, сделанные в диссертации, могут служить основой для дальнейших исследований в данной области.

Практическое значение результатов исследования выражается в возможности их использования для реализации технологий повышения адаптированности человека в современном трансформирующемся обществе. Сформированная методика определения оптимизма/пессимизма может использоваться в различных социологических исследованиях.

Материалы проведенного исследования могут применяться для создания курсов по темпоралистике, социальным изменениям в российском обществе и совершенствования образовательных программ в области социологии, предоставляя новые возможности разработки, методологической рефлексии и углубления содержания учебных курсов.

Апробация работы. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, докладывались на ежегодных конференциях сотрудников и преподавателей СамГУ (2009-2011), заседаниях кафедры методологии социологических и маркетинговых исследований, методологических семинарах аспирантов и магистрантов СамГУ (2007-2011); международных, российских, региональных научно-практических конференциях и конгрессах: «Социология и общество: пути взаимодействия» (Москва, октябрь 2008 г.); «Современная социология в поисках новых методологических подходов и методов исследования» (Самара, 2008 г.); «Социология вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, апрель 2008 г.); «Проблемы труда, трудовых отношений и качества жизни» (Самара, октябрь 2007 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 10 работ общим объемом 4,87 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, представлены выводы по состоянию научной разработанности проблемы, сформулированы объект, предмет, цель, задачи, методы, гипотезы исследования, теоретико-методологические основы диссертации, научная новизна, показываются теоретическая и практическая значимость проделанной работы и ее апробация.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к феномену социального времени» состоит из двух параграфов и посвящена анализу основных подходов (объективистский, субъективистский) к феномену социального времени в рамках социологической проблематики, истории

психологической и философской мысли, феноменологической философии и социологии.

В первом параграфе «Понятие социального времени в различных теоретико-методологических перспективах в социо-гуманитарном знании» анализируются два подхода к изучению феномена социального времени: объективистский и субъективистский. В *объективистском* подходе время рассматривается как универсальная рамка социальной жизни общества. В работе показывается разница между социальным временем в рамках объективистского подхода и физическим временем. Социальное время обладает как качественными, так и количественными свойствами, имеет символическую длительность; астрономическое время квантитативно и имеет эмпирическую длительность.

В диссертации подчеркивается связь социального времени:

1) с деятельностью человека. Анализируются работы Э. Дюркгейма, согласно которому социальное время отражает и регулирует действия людей; В. А. Артемова, определяющего социальное время как «длительность деятельности общественных процессов»; Э. Гидденса, отмечающего три вида пространственно-временных ограничений, влияющих на деятельность любого человека: ограничения физических возможностей, ограничения взаимодействия людей и ограничения, устанавливающиеся властями. В параграфе уточняется, что периоды, не наполненные сколь-нибудь значимой социальной деятельностью, как правило, не наделяются социальными смыслами. Эти периоды называются «пустоты». Они отделяют социально-значимые события друг от друга. Помимо перечисленных авторов в социологии существует целое направление изучения бюджетов времени, где время напрямую связано с деятельностью человека (В.Д. Патрушев, Г.А. Пруденский, Д. Карпухин, И.В. Чернов).

2) с социальными изменениями (П.А. Сорокин, и Р.К. Мертон, П. Штомпка, В.П. Горяинов). В социальных изменениях время проявляется в двух ипостасях: как определенная внешняя рамка для измерения событий, как имманентное свойство событий. Вслед за П. Штомпкой автор отмечает методологические положения объективистской модели времени: каждое социальное явление имеет продолжительность; все социальные явления связаны между собой определенным порядком: предшествования и следования; необратимость социального времени; социальное время — измеритель любого социального изменения.

Субъективистский подход, в котором речь идет о времени внутреннего переживания человека, о субъективном времени человека, так же насыщен различными концептуальными моделями. Анализируется ряд концепций в рамках истории философской (И. Кант, Г.В. Лейбниц, Н.О. Лосский) и психологической мысли. Психологи, рассматривая субъективные концепции времени, используют понятие «психологическое время», которое понимают как восприятие внешней последовательности событий, переживание их скорости, степени прерывности и т.д. (А.К. Болотова, Е.И. Головаха, А.А.

Кроник). В параграфе отмечается: то, что психологи подразумевают под понятием «психологическое время», можно отнести и к социальному времени.

В рамках психологической мысли существуют три аспекта изучения феномена социального времени:

- психологический или ситуативный, где изучается переживание коротких временных интервалов, несоизмеримых с жизнью человека;
- биографический, где исследуется время жизни индивида, от рождения и до его смерти;
- исторический – связан с осознанием человека жизни до его рождения и после смерти.

Все три аспекта изучения психологического времени могут быть взаимосвязаны и пересекаться друг с другом.

Во втором параграфе «Теоретико-методологические подходы к категории «время» в феноменологической социологии» рассматривается конструктивистский подход (данный подход является развитием субъективистского подхода), в рамках которого значимое место принадлежит предшественнице феноменологической социологии – феноменологической философии. Для более глубокого понимания идей последней анализируются научные труды представителей истории философской мысли (А. Августин, А. Бергсон), оказавшие влияние на возникновение феноменологического направления. Целый ряд субъективных концепций времени могут быть объединены общей чертой: время связывается в них с «переживающим человеком», исследуются формы переживания времени.

В рамках феноменологической философии изложены концепции времени Э. Гуссерля⁷, который рассматривал сознание как темпоральное образование, и в то же время говорил о конструировании времени, и М. Хайдеггера, рассматривающего человеческую экзистенцию как само время. В рамках феноменологической социологии работал А. Шюц, который рассматривал категорию времени в контексте анализа повседневного сознания, жизненного мира человека. Переживание времени людьми во многом похоже (создавая свои жизненные миры, они соотносят себя друг с другом). Отношение «лицом - к лицу» (Мы-отношение) является основой переживания индивидом мира. Рассматривается типология А. Цюца, в которой описываются миры спутников, современников, предшественников, последователей.

Так же в работе рассматривается интерсубъективное время (Дж. Г. Мид, П. Бергер, Т. Лукман), которое показывает, как из конкретных определений времени отдельными людьми складывается социальное время, где объектом является общество. Одним из основных понятий П. Бергера и Т.

⁷ Э. Гуссерль изъяснял понятие «переживание» из психологического оборота, следовательно, этот термин имеет не только психологическое значение, как это принято считать. С точки зрения феноменологического подхода переживание времени означает наделение времени индивидуальными смыслами.

Лукмана является интернализация, которая, по их мнению, является основой для понимания других людей и социальной реальности.

Во второй главе «Эмпирический анализ типов переживания времени населением Самарской области» проанализированы следующие типы переживания времени: оптимальный тип, социальная ностальгия, презентизм, футуризм; выявлены их сущностные характеристики.

В первом параграфе «Общая характеристика типов переживания времени» с помощью теоретического анализа результатов эмпирических исследований феномена социального времени и, в частности, переживания времени (А.А. Давыдов, В.П. Горяинов, Б. Дубин, Г.Е. Зборовский, И.М. Попова, К. Муздыбаев, А.С. Готлиб) были выделены следующие типы переживания времени: презентизм, футуризм, оптимальный тип, социальная ностальгия (подтипы социальной ностальгии: глубокая, легкая). С помощью метода полуструктуризованного интервью (N=1200, 2007) была выявлена количественная представленность типов и подтипов переживания времени у населения Самарского региона.

У основной части опрошенных присутствует оптимальный тип переживания времени (60,4%). Легкая социальная ностальгия менее представлена у населения Самарской области (15,5%), этот способ переживания времени находится на втором месте по распространенности. Презентизм также присущ респондентам, но в меньшей степени, чем легкая социальная ностальгия (12,2%). Четвертое и пятое места занимают глубокая социальная ностальгия (7,3%) и футуризм (4,6%) соответственно.

С помощью метода структурных коэффициентов определены социально-демографические характеристики респондентов с такими типами переживания времени, как оптимальный тип и футуризм. Группа с оптимальным типом переживания времени имеет следующие социально-демографические характеристики: в равной степени мужчины и женщины, возраст преимущественно до 50 лет, высокий уровень образования, наличие работы. Социально-демографические характеристики группы, для которой характерен такой тип переживания времени как футуризм: преимущественно женский пол, возрастной диапазон от 31 до 60 лет, образование любое, отсутствие работы.

В исследовании анализируется степень влияния индивидуально-психологического (оптимизм/пессимизм личности) и материального (уровень жизни людей) факторов на выявленные типы переживания времени. Оценка уровня жизни людей производится с помощью определенной модификации комплексного подхода, предложенного Н.Е.Тихоновой и др. Выяснилось, что во всех трех группах по уровню жизни (депривированные, группа среднего уровня жизни, состоятельные) велика доля респондентов с оптимальным типом переживания времени. Здесь можно заметить следующую тенденцию: чем выше уровень жизни респондентов, тем более высока доля людей, для которых характерен данный тип переживания времени. Вместе с тем выяснилось, что в группе состоятельных в меньшей

степени распространены такие явления, как презентизм и социальная ностальгия, а в группе депривированных эти феномены присутствуют в большей степени. Также анализ показал, что на группу респондентов с футуристическим типом переживания времени уровень жизни не оказывает влияния. Оценка уровня оптимизма-пессимизма в исследовании производится с помощью типологического анализа, где в качестве типобразующих признаков выступили следующие социально-психологические характеристики: удовлетворенность жизнью, представления о будущем, ощущение счастья. Специфика типобразующих признаков такова: «*ощущение счастья*» и «*удовлетворенность жизнью*» по своему характеру отражают рефлексивную позицию человека, его восприятие самого себя в настоящем времени, а «*уверенность в будущем*», напротив, говорит о том, как этот же респондент видит себя в будущем. С учетом этих типобразующих признаков конструируются типологические группы с различными уровнями оптимизма-пессимизма.

Социально-демографические характеристики респондентов, для которых характерен тот или иной тип оптимизма/пессимизма, являются следующими.

– «*Холические оптимисты*» и «*относительно холические оптимисты*» – это люди преимущественно до 40 лет, с незаконченным высшим, высшим или двумя высшими образованиями, имеющие высокий уровень дохода.

– «*Холические пессимисты*» и «*относительно холические пессимисты*» – люди в преимущественно после 60 лет, имеющие неполное среднее образование и минимальный доход.

– «*Нейтральный тип*» – люди преимущественно после 40 лет, со средним или средним специальным образованием и доходом до 36000 р. на одного члена семьи.

– «*Противоречивый тип*» – это люди преимущественно после 50 лет, обладатели двух высших образований, с доходом до 36000 р. на одного члена семьи.

– «*Избирательные оптимисты I*» – люди, преимущественно после 50 лет, с неполным средним образованием и доходом до 36000 р. на одного члена семьи.

– «*Избирательные оптимисты II*» – это люди в возрасте 18 – 30 лет, имеющие два высших образования и доход до 36000 р. на одного члена семьи.

– «*Неопределившийся тип*» состоит из «*неопределившихся относительно будущего*» (это люди старше 30 лет, с неполным средним образованием и доходом до 11500 р. на одного члена семьи), «*неопределившихся относительно настоящего*» (люди практически любого возраста, образования (кроме двух высших) и доходом до 9500 р. на одного члена семьи) и «*неопределившихся относительно будущего и настоящего*»

(это респонденты практически любого возраста, образования (кроме двух высших и неполного среднего) и доходом до 9500 р. на одного члена семьи).

Анализ показал, что социальной ностальгии подвержены в большинстве своем следующие группы: «относительно холические пессимисты» и «нейтральный тип». Для группы «относительно холические пессимисты» в значительной степени характерен и презентизм. Немного в меньшей степени данный тип переживания времени присущ группе «нейтральный тип». Наиболее эффективную стратегию переживания времени (оптимальный тип), выбирают «холические оптимисты» и «относительно холические оптимисты». Футуризм характерен преимущественно для следующих групп: «избирательные оптимисты I» и «неопределившиеся относительно будущего». Данный тип переживания времени отсутствует у опрошенных с пессимистическим взглядом на жизнь.

Во втором параграфе «Социальная ностальгия как тип переживания времени социальными группами и слоями в современной России» дается описание теоретических исследований явления ностальгии и, в частности, социальной ностальгии (А.Б. Фенько, Е.В. Новиков, А.С. Готлиб, Г.Е. Зборовский, А.Е. Широкова).

В параграфе выявляются преимущественные социально-демографические характеристики респондентов с глубокой и легкой социальной ностальгией. В диссертации доказывается, что данные подтипы переживания времени имеют похожие социально-демографические характеристики: преимущественно женщины в возрасте от 51 года и старше, имеющие неполное среднее, среднее или среднее специальное образование, а так же у этих респондентов, как правило, отсутствует работа.

Анализ открытых вопросов полуструктурированного интервью (N=1200, 2007) показал, что социальная ностальгия тесно переплетена с индивидуальной и ностальгией временного типа. Социальная ностальгия в настоящее время является характеристикой массового сознания российского населения. Анализ открытых вопросов показал, что практически во всех высказываниях респондентов присутствует единственный ностальгический образ – образ советского времени. При помощи глубинного интервью в работе описывается предметное поле социальной ностальгии (N=25, 2008) – это существовавшие в советское время:

1) *в рамках политического аспекта* – социальные гарантии, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, социальное равенство, равноправие граждан, социальная защищенность (предоставляемые государством бесплатные образование и медицинские услуги), многонациональность, неизменное и понятное людям законодательство;

2) *в рамках экономического аспекта* – это высокий уровень производства в стране, плановая экономика, государственное ценообразование, монополия на основные отрасли производства;

3) *в рамках материального аспекта* – это существовавшие в советское время более высокий уровень жизни населения по сравнению с уровнем

жизни людей сегодня, приблизительно равный материальный статус различных групп населения, ежегодный отдых за пределами города, выбор специальности и места обучения в зависимости от интереса, а не от материального достатка;

4) *в рамках культурного аспекта* – организованный досуг, низкий уровень алкоголизации/наркомании, высокий уровень художественной культуры, лидирующие позиции СССР в области науки по сравнению с другими странами;

5) *в рамках этического аспекта* – «доброта в людях», высокая нравственность, коллективизм.

В третьем параграфе «Анализ подтипов презентизма в российском обществе» на основе теоретического анализа литературы были выделены следующие подтипы презентизма: аномический, экзистенциальный, старческий, гедонистический. С помощью метода полуструктурированного интервью (N=1200, 2007) все четыре подтипа презентизма были выявлены в реальности. Анализ данных показал, что наиболее распространенным подтипом презентизма является старческий (37,2%). Аномический презентизм менее представлен у населения Самарской области, данный тип переживания времени находится на втором месте по распространенности (28,2%). Гедонистический презентизм также присущ респондентам, но в меньшей степени, чем аномический (19,1%). Наименее распространенным из всех подтипов является экзистенциальный (15,5%).

В работе описываются социально-демографические характеристики респондентов, для которых характерен тот или иной подтип презентизма. Группу респондентов, для которых характерен старческий презентизм, составляют преимущественно женщины в возрастном диапазоне от 51 года и старше, с любым образованием, данные респонденты в своем большинстве не имеют работы; группу респондентов, для которых характерен аномический презентизм, составляют преимущественно мужчины от 41 года и старше, с образованием не выше среднего специального, имеющие работу; группу респондентов, для которых характерен гедонистический презентизм, преимущественно составляют следующие респонденты: в равной степени мужчины и женщины в возрасте до 31 года, со средним и средним специальным образованием, не имеющие работы; группу респондентов, для которых характерен экзистенциальный презентизм, преимущественно составляют следующие респонденты: в равной степени мужчины и женщины в возрасте до 50 лет, с любым образованием, не имеющие работы.

Анализ степени влияния уровня жизни людей на тот или иной подтип презентизма показал, что старческий презентизм в большей степени характерен для группы депривированных; аномический – для группы состоятельных; гедонистический – для группы среднего уровня жизни; представители экзистенциального презентизма распределились практически равномерно по всем группам с различным уровнем жизни. В большей степени этот подтип характерен для группы среднего уровня жизни.

С помощью анализа глубинного интервью (N=25, 2009) доказывалось существование всех четырех подтипов презентизма в реальности. Выявлена тесная связь одного подтипа презентизма с другим, т.е. присутствие нескольких подтипов презентизма у одного человека. На основании анализа транскриптов интервью, а также на основании обработки открытых вопросов (N=1200, 2007) делается вывод, что одной из возможных причин аномического презентизма является недоверие людей российскому государству как социальному институту. Информанты с рассматриваемым типом переживания времени определяют будущее как «неизвестное», «неопределенное». Будущее не вызывает у них положительных эмоций. Почти у всех информантов существует что-то, что пугает их в будущем. В работе подчеркивается, что чаще всего презентизм носит вынужденный характер. Вынуждать может как личная биография человека (особенности профессиональной и жизненной ситуации), так и внешние факторы (социальная обстановка в стране, войны, перестройка). Какой-либо подтип презентизма, «впитанный» в процессе социализации, становится габитусом, привычкой, дополняясь к старости только другими подтипами презентизма.

Диссертант обнаруживает новые, теоретически не описанные и эмпирически не выявленные ранее подтипы презентизма, которые называет *созерцательным* и *религиозным*.

Созерцательный презентизм может быть теоретически описан как подтип переживания времени, который характеризуется ощущением самоценности и значимости каждого мгновения человеческой жизни, позитивным настроением человека, гармонией с миром. С помощью анализа глубинных интервью определяются основные характеристики этого подтипа презентизма: ценность времени, отведенного человеку; позитивный настрой человека, гармония; нравственность; близость к природе; интерес к сегодняшнему дню; самоценность самой человеческой жизни. Часть информантов, для которых характерен выделенный подтип презентизма, являются последователями восточной философии.

Под *религиозным* презентизмом понимается способ переживания времени, который характеризуется верою в Бога, в то, что лишь Бог может вершить человеческую судьбу, заботиться о человеке в духовном, материальном и физическом аспектах его жизни. С помощью анализа глубинных интервью определяются основные характеристики этого подтипа презентизма: жизнь с надеждой на Бога, без грехов, отсутствие сколь-нибудь выраженной заботы о себе, уверенность в том, что лишь Бог может вершить судьбу человека.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы, указываются перспективы дальнейшего изучения переживания времени.

В приложении приводятся таблицы распределений SPSS, таблицы структурных коэффициентов, сводная таблица индекса уровня жизни, рисунок лестницы счастья.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Меримерина, М. А. Эмпирический анализ феномена презентизма как типа переживания времени / М. А. Меримерина // Вестн. Самар. гос. ун-та. Гуманитар. сер. – 2010. – №7 (81). – С. 144 – 149. (0,49 п.л.) ISSN 1810-5378.

2. Меримерина, М. А. Опыт типологического анализа при изучении феномена оптимизма/пессимизма / М. А. Меримерина // Социология 4М. – 2009. – №29. – С. 65 – 85. (1,11 п.л.) ISSN 1994-8964.

3. Меримерина, М. А. Феномен ностальгии в теоретическом пространстве социо-гуманитарных наук / М. А. Меримерина // Аспирантский вестник Поволжья. – 2009. – №1-2. – С.135 – 138. (0, 32 п.л.) ISSN 2072-2354.

4. Петрова (Меримерина), М. А. Анализ опыта эмпирического изучения времени в социологии / М. А. Петрова (Меримерина) // Вестн. Самар. гос. ун-та. Гуманитар. сер. – 2007. – №5/2 (55). – С. 80 – 87. (0,61 п.л.) ISSN 1810-5378.

Другие публикации:

5. Меримерина, М. А. Типы переживания времени и их носители: социально-демографические портреты / М. А. Меримерина // Молодой ученый. – 2010. – №12 (23), Т. 2. – С. 66-70. (0,46) ISSN 2072-0297.

6. Меримерина, М. А. Эмпирический анализ феномена социальной ностальгии как типа переживания времени / М. А. Меримерина // Молодой ученый. – 2010. – № 11 (22), Т. 2. – С 73 – 76. (0,42) ISSN 2072-0297.

7. Петрова (Меримерина), М. А. Ностальгия как социальный феномен современного российского общества / М. А. Петрова (Меримерина) // Социология вчера, сегодня, завтра. Вторые социологические чтения Памяти В.Б. Голофаства / Под ред. О.Б. Божкова. – СПб.: Бильбо, 2008. – С. 184 – 191. (0,38 п.л.) ISBN 978-5-903722-02-0.

8. Петрова (Меримерина), М. А. Феномен презентизма в современной России / М. А. Петрова (Меримерина) // Социология и общество: пути взаимодействия: 3-ий Всероссийский социологический конгресс. – Москва, 2008. (0,12 п.л.) SBN 978-5- 89697-157-3.

9. Петрова (Меримерина), М. А. Анализ опыта эмпирического изучения социально-психологического явления оптимизма/пессимизма в отечественной социологии / М. А. Петрова (Меримерина) // Современная социология в поисках новых методологических подходов и методов исследования: сб. науч. материалов Всероссийской научной конференции. – Самара: Изд-во «Универс групп». – 2008. – С.138-146. (0,51 п.л.) ISBN 978-5-467-00167-8.

10. Петрова (Меримерина), М. А. Переживание времени и уровень жизни населения Самарской области / М. А. Петрова (Меримерина) // Проблемы труда, трудовых отношений и качества жизни: сб. научн. материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Самара: Изд-во «Универс групп». – 2007. – С. 297-304. (0,45 п.л.) ISBN 978-5-467-00139-5.

Подписано в печать 26.09.2011 г.

Формат 60x84 1/16. Объем 1,16 печ.л. Тираж 100 экз.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Заказ №. 1460

Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ РАН»

443001, Самара, Студенческий пер., За

тел.: (846) 242-37-07